

Андрей уже несколько дней сидел в одиночестве в своей камере. Смену дней он продолжал считать по рационам питания, которые ему выдавали на день.

Единственным изменением стала замена сухих пайков с тюремных на армейские, но их ему передавали в уже вскрытом виде. Их пайков изымали спички, сухое горючее и одноразовый таганок, из-за чего ему приходилось есть еду в холодном виде. Пил он воду из-под крана. Ею же разводил растворимые напитки в пластиковом стаканчике, который ему выдали в единственном экземпляре. Стаканчик приходилось беречь.

Сладкий напиток, получаемый из порошка, который нужно было засыпать в воду, был ещё ничего. А вот кофе выходил мерзким. Чай в пакетиках и вовсе невозможно было заварить из-за отсутствия кипятка. Но даже так питаться было гораздо лучше, чем до этого.

С одной стороны, он радовался тому, что ему больше не приходилось заниматься тем, чем он занимался на потеху похитителям. С другой стороны, он изнывал от отсутствия общения и готов был лезть на стену. Стены камеры давили на него. Ему хотелось снова оказаться на свободе, но кто бы его выпустил?

Отсутствие перспектив обрести свободу его угнетало. Он мечтал о побеге, но одними мечтами сыт не будешь.

Во время экспериментов не только Котова сделала правильные выводы. Андрей тоже заметил, что его способность работает не так, как раньше. Одна шлэндра, та самая, которую привели к нему в камеру последней, имела слабые способности к изменению своего тела. Благодаря своей силе она выглядела красавицей. Когда он закончил с ней, её красота поблекла. Она стала выглядеть дурнушкой с одутловатым лицом, после чего разрыдалась и принялась обвинять парня в том, что он украл её силу и красоту. В такой ситуации несложно догадаться о том, что послужило тому причиной.

Он после этого долго анализировал и вспоминал случаи применения своей способности. В первую очередь он вспомнил случай с сестрой. Тогда ему даже не понадобилось вступить с ней в интимную связь — хватило сильных эмоций, среди которых преобладали любовь и желание сделать её сильней. В последнем случае он испытывал к своей партнёрше незамутнённую ненависть. Как итог — её способность была ослаблена.

Он думал над тем, как это можно использовать для обретения свободы. И теоретически это было возможно. Если научиться осознанно управлять своей силой как минимум в области ослабления способностей, то это можно будет использовать против тюремщиков.

Оставалась существенная проблема в том, что тюремщики и без этого достаточно сильные

мужчины. К тому же, они вооружены электрошокерами. А он в последнее время ослаб, но с улучшением питания начал восстанавливать силы.

Ему требовалось поддерживать форму, чтобы быть как минимум не слабее тюремщиков. Эта мысль и отсутствие иных занятий стимулировали его к началу работы над своим телом. Поэтому он принялся заниматься зарядкой и отжиматься. Ничего сверхъестественного: отжался, отдохнул, и снова отжиматься. И так по кругу, пока имелась хоть капелька сил. Мышцы гудели от нагрузки, но эта боль приносила облегчение и вселяла в сердце парня надежду на то, что он сможет сбежать.

Но одних физических упражнений было мало. Он старался искусственно вызвать у себя негативные эмоции: гнев, ненависть и желание отобрать силу противников. И это было сделать намного проще, чем кого-то полюбить. Ведь он действительно искренне ненавидел своих вертухаев и Кончиту, которая и была зачинщицей похищения его и Марины и заставляла его против воли «использовать свою силу».

Неожиданно раздался грохот отодвигаемого дверного засова...

Как только дверь в камеру начала открываться, Андрей в тот же миг насторожился. В следующее мгновение в помещение затолкнули девушку.

«Слава богу, что не парня! — подумал он. — Но они что, издеваются?!»

Внешность девушки оставляла желать лучшего. Больше половины лица у неё представляло собой огромный неаппетитный рубец. Правая кисть тоже выглядела схожим образом. Правый глаз был белесым и помутневшим. Вторым глазом девушка смотрела на него с опаской и настороженностью.

В отличие от прочих девушек, которые по своему поведению и одежде больше напоминали плечевых проституток, которых наняли на трассе, эта брюнетка была одета очень скромно и на восточный манер. Штаны сверху прикрывало подобие платья. На голове у неё был повязан застиранный платок, который, как и одежда, видал лучшие времена. На ногах плоские чёрные туфли наподобие мокасин, которые были стоптаны до дыр.

Весь вид девушки кричал о том, что она бедная и несчастная, но Андрея это ещё больше насторожило. Он решил, что пальцем к ней не притронется, пока тюремщики не покажут ему Марину. Слишком долго не было ничего о ней слышно, и это было подозрительно. Ему не хотелось об этом думать, но невольно в голову лезли мысли о том, что соседки уже нет в живых. И если это так, то и его в скором времени убьют. А какой тогда смысл помогать мерзавцам? Лучше попытаться сбежать, а для побега ему следует научиться управлять своей способностью, вернее, одной из её граней.

Брюнетка с обезображенным лицом при виде него шарахнулась в сторону и села на корточки в дальнем от двери углу подальше от парня и унитаза. Она настороженно, словно дикий зверь, смотрела на него, словно ожидала, что он на неё набросится, словно похотливое животное.

Такой взгляд парня начал напрягать. Ни одному нормальному человеку не понравится, когда на него смотрят подобным образом. Маньяки не в счёт. Те, возможно, с подобного ловят кайф. Но как бы ему ни хотелось завести разговор и попросить так на него не зыркать или предложить девушке нормально сесть, он этого делать не стал.

Вдруг это хитрый план тюремщиков? Сначала проверили его способности на шлэндрах, потом такие: «А что будет, если он сделает это с инвалидом?». Или же она специально нанятая актриса, которой, как и Лене, заплатили большие деньги. Кончита вполне могла решить, что можно попытаться его разжалобить, чтобы сменить минус способности на плюс.

Ему не хотелось доставлять им удовольствие. К тому же, пока он не убедится в том, что Марина жива — объявляется обет безбрачия.

Новая сокамерница долго сидела на корточках. Когда Андрей смотрел на девушку, ему было её жалко. Наверняка у неё уже жутко разболелись ноги, а она всё продолжала сидеть. Да и спина у неё от холодной стены явно застудилась. Будь она хоть сто раз актриса, девушку парню было жаль. Он не мог спокойно смотреть на то, как страдает другой человек. Он и так долго терпел. В итоге парень не выдержал, и сдвинулся на край шконки, после чего похлопал по кровати.

— Садись.

Девушка в ответ на него злобно зыркнула, словно он предложил ей прыгнуть в огненное горнило.

— Не дури. Ты там почки застудишь и до судорог досидишься. Не знаю, сколько тебе платят за этот цирк, но оно того не стоит.

Взор сокамерницы сменился на удивлённый. Асия не могла понять, к чему парнем была сказана эта фраза про плату за цирк. Естественно, ей никто не платил, ведь она пленница. Вот только кто он? Почему её поместили к нему в клетку? Нет, в целом она понимала, зачем приводят девушку к парню, но ведь она считала себя уродиной.

Она на самом деле устала сидеть на корточках и замёрзла из-за ледяной стены, но сокамерника опасалась. Хотя за то время, пока она тут находилась, он сказал первую фразу и ничего ей не сделал.

Некоторое время поразмыслив, Асия всё же неуверенно поднялась на ноги и добралась до кровати, но села на самый дальний её краешек подальше от парня.

Неловкое молчание нагнетало обстановку. Андрей так давно ни с кем не общался, но он сдерживался. Асия его опасалась, поэтому боялась заговорить. Тишину нарушил звук задвижки на смотровом окне.

В следующее мгновение в камеру закинули сухой паёк, такой же, как до привода девушки кидали парню.

— Эй! — подорвался со своего места и рванул к двери Кузнецов, отчего Асия вздрогнула. — Я хочу увидеть Марину!

Окошко с грохотом резко захлопнулось.

Парень повысил голос до громкого крика:

— Вы слышите? Я ХОЧУ ВИДЕТЬ МАРИНУ! Пока я не увижу, что она жива, я и пальцем не шевельну!

Ему никто не ответил, что его разозлило. Он ударил стопой по двери, чем вызвал громкий грохот, после чего вернулся на шконку.

Девушка с опаской и настороженностью смотрела на него, словно на буйного. Она покосилась голодным взглядом на сухпай.

Парень проследил за направлением её взора.

— Это твоя пайка. Мне утром уже бросили такой же пакет.

Она вновь покосилась на соседа, будто спрашивая, действительно ли это её еда.

— Да твоя-твоя, ешь уже. Даже если ты актриса, голодной быть хреново.

Она с осторожностью поднялась с места и подняла с пола сухпай, после чего аккуратно начала доставать из разрезанного пакета продукты и потихоньку есть. При этом она всё время косилась на сокамерника, чем его жутко раздражала, но он сдерживался, чтобы не нагрубить.

— Приятного аппетита, — прорвалось у Андрея воспитание, вложенное родителями.

Девушка ему ничего не ответила, лишь молча хомячила. Стоило отметить, что ела она очень аккуратно и не давала ни единой крошки от галет осыпаться на пол. После еды она подошла к раковине, собираясь попить прямо из-под крана.

Андрей не стерпел, и достал свой бережно хранимый пластиковый стаканчик.

— Возьми его, только будь с ним осторожней. Это единственный стакан.

Асия стакан брать не стала. Она посмотрела на него, и всё равно склонилась над раковиной и подставила под струю воды ладони, сложенные лодочкой.

— Как хочешь, — пожал плечами парень, после чего убрал стаканчик под кровать.

<http://tl.rulate.ru/book/103028/3671564>